

КЛИЕНТЫ НЕ ЛЮБЯТ ЗАИГРЫВАНИЙ ЖЕРОМ ЛАМБЕР, JAEGER-LECOULTRE

часы должны выглядеть
просто, но при этом удивлять
своей сложностью

Жером Ламбер — глава одной из самых старых и знаменитых швейцарских марок, Jaeger-LeCoultre. Но поскольку, вступив в эту должность, он оказался одним из самых юных генеральных директоров владеющей маркой группы Richemont, все, что происходило затем в Jaeger-LeCoultre, никак не выглядело почтенной старостью. Под командованием Ламбера здесь были разработаны десятки интереснейших часовых моделей, была построена новая мануфактура, открыты бутики по всему миру, в том числе в России. В Richemont марка Jaeger-LeCoultre не только одна из самых динамичных, она явно ориентирована на будущее и считается настоящей школой часовых конструкторов и инженеров.

— Каждый год вы показываете множество разных вещей. Вот и в этом году — новые Reverso, отличные ультратонкие часы Master Ultra Thin, сложный Master Grande Tradition Gyrotourbillon 3 Jubilee и астрономические часы в женской линии Rendez-vous. Они не только разнообразны по функциям, но и выглядят очень по-разному. Есть ли у Jaeger-LeCoultre единый стиль?

— Конечно, есть. Стиль — это ведь не только внешнее. Мы действительно разнообразны, и если вы посмотрите, например, наш Duometre, или Extreme LAB, или часы с трехмерным турбийоном, вы увидите, что их облик действительно зависит от функции. Но я и не вижу смысла в попытках упаковать совершенно разные функции в одинаковый корпус. Это как в архитектуре: функция во многом определяет форму. У нас есть к тому же наши собственные усложнения вроде трехмерного гиротурбийона, которые невозможно спутать ни с какими другими — сразу видно, что эти часы сделаны руками Jaeger-LeCoultre.

— Да, ваш турбийон легко узнать. Он необычен и не похож на другие, которые становятся привычным усложнением.

— Вы правы в том, что просто турбийоном сейчас трудно удивить. Сейчас задача в том, чтобы придать ему новую ценность. Сам по себе он уже не так интересен, как в своем трехмерном варианте. Но и более традиционные модели имеют спрос. Наш Master Control Tourbillon, разработанный в 2006-м, выпускается и сейчас, хотя многие с тех пор пытались его повторить.

— Но если даже турбийон становится привычным и уже не выглядит «королем усложнений», каковы же тенденции в сложных механизмах?

— Не могу судить о других, но если говорить о разработках Jaeger-LeCoultre, то первая наша забота — это не просто сложность, это элегантность в механике. Часы должны выглядеть просто, даже традиционно, но удивлять при этом настоящей сложностью и авангардом. К тому же, как и с турбийоном, нам предстоит развивать и даже усложнять усложнения, которые и так называют великими: турбийоны, вечные календари, минутные репетиры. На это способны далеко не все. Конечно, мы в этом смысле не единственные — назову хотя бы наших соседей по Женевскому салону Vacheron Constantin или A. Lange & Sohne, но мы стараемся пересмотреть и усовершенствовать все технические сокровища, доставшиеся нам в наследство от XIX и XX веков. Еще одна важная для нас тенденция — развитие сложной механики в женских часах. Раньше считалось, что женщинам нужен только кварц. Теперь мы начали использовать не просто механику, автоподзавод, второй часовой

пояс — мы развиваем усложнения в наших женских линиях вроде Rendez-vous. И рынок реагирует на такие изменения положительно, причем не только в Азии, где это естественно и привычно, но и в обеих Америках, и даже в Европе.

— Понятно, что вы рассчитывали на Китай, где любят классические и сложные часы в корпусах не самых больших размеров. Другие марки идут дальше, придавая своим часам соответствующий «восточный» вид.

— Мы не делали ни дракона в год Дракона, ни змеи в год Змеи. Мы вообще не сторонники китайщины, шинуазри. К тому же вы помните, что классический шинуазри был стилем, который разрабатывали европейцы для европейцев. Это ложный путь к сердцу азиатского рынка. Не надо притворяться типично китайской, индийской или русской маркой. Клиенты не любят таких заигрываний: им кажется, что тем самым мы маскируем какие-то недостатки качества или изобретательности. Никогда не стоит путать часы с сувенирными изделиями. Это не значит, что в наших часах с изображением звездного неба не может быть неба над Москвой или неба над Пекином, но это уже совсем другая история. Продукт остается все тем же. Нас любят именно за то, что мы такие, какие есть, марка для знатоков. Мы убеждаемся в этом, общаясь с клиентами в дни Женевского салона.

— Какие у вас от него ощущения? Это далеко не первый ваш часовой салон. — Такие же, как всегда. Радость, грусть, освобождение. Мы вынашиваем наши модели три или четыре года, то, что мы показываем сейчас, мы делали много лет. В последний год мы уделяли этим моделям столько внимания, сколько уделяют выпускникам в школе. Мы каждый год очень стараемся, для нас эти часы не просто игрушки, это наши ставки в очень серьезной игре. Только клиенты могут сказать, получилось у нас или нет. Когда наши ожидания подтверждены и не просто похвалами, которые нам, конечно же, приятны, а контрактами, мы испытываем огромное чувство освобождения. Впереди новые модели, но эти уходят из наших рук и начинают собственную жизнь.

Беседовали Екатерина Истомина
и Алексей Тарханов

— Jaeger-LeCoultre, Rendez-Vous Celestial, 2013: сложная астрономическая женская модель продолжает линию, дебютировавшую летом 2012 года. Корпус из белого золота 37,5 мм в диаметре, его безель, боковые грани, а также заводная коронка украшены 155 белыми бриллиантами общим весом в 2,09 карата. Циферблат Rendez-Vous Celestial сделан из ляпис-лазури с гильоше и бриллиантами. Функции: часы, минуты, вращающаяся карта звездного неба с обозначением зодиакальных созвездий. Мануфактурный автоматический калибр Jaeger-LeCoultre 809 обеспечивает едва заметное поступательное вращение синего диска: один оборот за 23 часа 56 минут и 4 секунды. Rendez-Vous Celestial — не только астрономические, но и романтические часы: с помощью второй заводной коронки владелица модели может выставить стрелку со звездой, которая укажет время будущего свидания